

VII.
573.
КАМЧАТКА

КАМЧАТКА

И

ЕЯ

ОБИТАТЕЛИ.

СЪ

ВИДОМЪ ГОРОДА ПЕТРОПАВЛОВСКА,

планомъ и описаніемъ сраженія

20 и 24-го августа.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

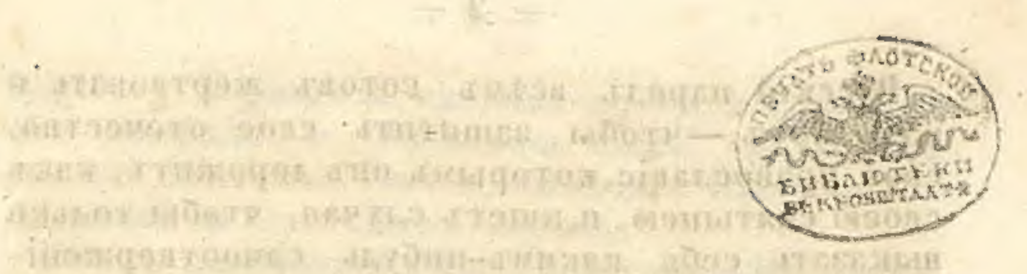
ВЪ ТИПОГРАФІИ С.-П.-Б. ГОРОДСКОЙ ПОЛИЦІИ.

1855.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

Съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 5-го декабря 1854 года.

Цензоръ *В. Бекетовъ.*

КАМЧАТКА.

Велика и необъятна Россія, разнообразна она и климатами и народами, привольно раскинулась въ трехъ частяхъ земнаго шара; когда одни изъ ея жителей отходятъ ко сну, другіе пробуждаются къ дневнымъ заботамъ; и молитвы на сонъ грядущій и утренняго бдѣнія, произносимыя на томъ же родномъ языкѣ, въ одно и тоже время встрѣчаясь у Престола Всевышняго, молятъ объ одномъ и томъ-же: Православномъ Царѣ и о матушкѣ Россіи!

Велика, необъятна ты православная! На югѣ у тебя собираютъ виноградъ и пшеницу полуодѣтыя жители томимыя жаромъ, на сѣверѣ въ тоже время, въ мѣховой бронѣ жмется семья къ очагу въ тѣсной юртѣ; довелось подстрѣлить лютаго звѣря, или дорогаго звѣрька, и семья счастлива, потому-что сыта! Не удалось, и она горюетъ, что нужно зарѣзать одного изъ оленей, этихъ вѣчныхъ спутниковъ, это живое богатство сѣвернаго обитателя. Кажется печальна, безотрадна эта жизнь...... вѣчный мракъ или тусклый свѣтъ сѣвернаго сіянія большую часть года обозначаютъ эту безконечную пустыню, въ которой человѣкъ живетъ семьями, а не обществомъ. Но переселите его оттуда на югъ, и бѣдный Самоѣдъ или Корякъ погибнетъ отъ жара—въ лихорадкѣ, непойметъ роскоши природы—онъ привыкъ къ тундрамъ.

Русскій народъ всѣмъ готовъ жертвовать и жертвуетъ,—чтобы защитить свое отечество, свое православіе, которымъ онъ дорожитъ, какъ своею святынею, и ищетъ случая, чтобы только выказать себя какимъ-нибудь самоотверженіемъ,—готовностію умереть честно передъ своими братіями великой Россіи, связанными между-собою какъ одно мощное сочувствующее тѣло.

Но обратимся собственно къ нашему предмету—къ Камчаткѣ.

17-го августа былъ сдѣланъ сигналъ съ дальняго телеграфа: въ морѣ видны непріятельскія суда. Это извѣстіе пробудило геройство отдаленнаго Петропавловска, и несмотря на то, что непріятель былъ въ пять разъ сильнѣе бѣдной и пустынной колоніи, онъ принужденъ былъ возвратиться со стыдомъ, не причинивъ никакого вреда. Жители Камчатки, согрѣтыя общимъ чувствомъ любви къ родинѣ, подобно своимъ вѣшнимъ цвѣтамъ, которыя выбившись изъ-подъ снѣга продожительной зимы,—часами зрѣютъ въ блестящихъ краскахъ въ упоительномъ и сильномъ ароматѣ, подобно имъ, можно сказать, наши храбрецы выразили себя геройскимъ дѣломъ и обратили вниманіе Царя и Отечества.

Самая сѣверная полоса Россіи, на пространствѣ слишкомъ 13,000 верстъ, прилегая къ Ледовитому морю, покрыта болотами, тундрами и необъятной высоты раскинувшимися кряжами горъ; дикія птицы смѣло вьютъ свои гнѣзда; хищные звѣри не забѣгаютъ въ эту пустыню, лишь временемъ Якутъ прикочуетъ для рыбной ловли, а Самоѣдъ покормитъ оленей мохомъ, когда солнце пригрѣетъ эту оледѣнѣвшую почву. Но лишь эту пустыню занесетъ снѣгомъ, они бѣгутъ южнѣе, гдѣ зима не такъ сурова, снѣгъ не такъ глубокъ и олени могутъ добывать мохъ, разрывая его копытами. Пробѣжавъ эту сѣверную безотрадную часть Россіи, мы увидимъ, что

берегъ у Берингова пролива круто поворотилъ отъ Америки, и, спускаясь ниже, жмется къ родной Азіятской Россіи, омываясь Восточнымъ океаномъ и Охотскимъ моремъ.

Этотъ полуостровъ какъ извѣстно—Камчатка.

Сначала она, отъ рѣки Анадыръ, та же пустыня, лѣтомъ покрытая мхомъ, тоже снѣжное волнистое пространство зимою — это жилище Чукочь и Коряковъ.

Потомъ отъ рѣки Алюторъ, какъ-бы выйдя изъ подъ снѣговаго гнета начинаютъ проявляться горы, поросшія лѣсами. Ниже, отъ рѣки Ука, присоединяется къ обилію лѣса — плодотворность огородной растительности. Еще далѣе горы подымаются въ страшной высотѣ; между ними, какъ исполины, стоятъ курящіяся сопки, производящія страшныя землетрясенія. У оконечности Камчатки (мыса Лопатки) берега ровные, болотистые, безлѣсные и безлюдные.

Фигура полуострова похожа на продолговатый элипсъ; длина его около 2,400 верстъ, въ широтѣ $59^1/_2$ градусовъ; онъ такъ узокъ, что, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, съ высокихъ горъ въ ясную погоду видны оба его омывающія моря, а между устьями рѣкъ Тигиля и Камчатки 415 верстъ и эта наибольшая ширина полуострова.

Отъ южной оконечности или отъ мыса Лопатки тянется продалговатый почти во всю длину полуострова хребетъ горъ, раздѣляющій Камчатку почти на двѣ равныя части; отъ него въ разныхъ причудливыхъ направленіяхъ, поперегъ Камчатки, тянутся другіе хребты почти до восточныхъ и западныхъ склоновъ полуострова, многіе изъ нихъ пропадаютъ въ низменностяхъ морскаго берега; другіе какъ-бы выступая въ море съ размаху падаютъ въ него, образуя мысами заливы, схожіе по величинѣ съ морями. На восточной сторонѣ вообще берегъ возвышеннѣе, громаднѣе, полнѣе дикаго величія нежели западный, довольно плоской.

Между этими поперечными хребтами, покрытыми лѣсами, образуются широкія долины, полныя растительности, по которымъ текутъ быстрыя рѣки, а по ихъ берегамъ живутъ 5000 разноплеменныхъ душъ мужескаго и женскаго пола.

Хлѣбопашество даже въ обширной долинѣ по рѣкѣ Камчаткѣ, неблагонадежно, и главное затрудненіе составляетъ иней, падающій внезапно во время лѣта.—При Великой Императрицѣ Екатеринѣ II, отправлено была сюдо нѣсколько крестьянскихъ семей съ рогатымъ скотомъ, лошадьми и разными необходимыми потребностями. Этихъ крестьянъ поселили въ двухъ деревняхъ по рѣкѣ Камчаткѣ, у ея устья—Минькова, а другая, Ключевская, у подошвы Сопки (тогоже названія). Хлѣбъ сначала у нихъ родился довольно хорошо, но въ послѣдствіи эти переселенцы, принявъ обычаи страны, нашли болѣе выгоднымъ пушной промыселъ.

Огородныя овощи здѣсь родятся въ изобиліи и замѣчательны по своей величинѣ; къ нимъ нужно присоединить разныя питательныя травы и коренья.

Равнины по берегамъ рѣкъ изобилуютъ травою выше роста человѣческаго; случается, что въ одно лѣто косятъ по три раза. По извѣстіямъ 1850 года на полуостровѣ было до 800 лошадей и 1,900 головъ рогатаго скота.

Лѣсъ растетъ только внутри полуострова, по пологости горъ и по рѣкамъ; восточный берегъ Камчатки изобильнѣе западнаго; здѣсь лѣсъ растетъ даже близъ моря.

Суровость климата происходитъ отъ близости окружающихъ морей и снѣговыхъ горъ.—Зима и осень составляютъ большую половину года; деревья начинаютъ распускаться въ исходѣ мая, и въ началѣ августа падаетъ иней. Зима умѣренная и постоянная; въ Петропавловскѣ отъ $5^1/_3$ до 18^0., во внутреннихъ мѣстахъ отъ 20^0 и доходитъ до 40^0 по Реомюру. Январь холоднѣе

прочихъ мѣсяцовъ. частыми вьюгами иногда заносяться даже селенія.—Лѣто влажно и холодно, когда вѣтеръ дуетъ со снѣговыхъ горъ. Рѣдко погода стоитъ хорошая въ продолженіи недѣли; нѣтъ дня, который бы начинался туманомъ въ родѣ дождя, пропадающаго только къ полудню.

Въ мѣстахъ же отдаленныхъ отъ моря, такъ сказать, въ срединѣ полуострова, около Верхне-Камчатска, климатъ совсѣмъ иной; съ апрѣля до іюля ясная погода, до исхода августа продолжаются дожди, а зимою выпадаетъ глубокій снѣгъ, сильные вѣтры рѣдко дуютъ и не продолжительны,

Ѣзда по Камчаткѣ обыкновенно бываетъ въ сентябрѣ, октябрѣ, февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ. Восточные и Юго-восточные вѣтры, дующіе въ ноябрѣ, декабрѣ и январѣ сильны и продолжительны, такъ что трудно противу ихъ держаться на ногахъ, этими вѣтрами наноситъ ледъ, а иногда съ ними морскихъ бобровъ къ истоку рѣки Камчатки.

Солнечные лучи такъ сильно отражаются отъ снѣга, что жители загораютъ или, лучше сказать, съеживаются, лицо трескается, покрывается струпьями и временемъ Камчадалы даже лишаются зрѣнія; въ предохраненіе отъ этого они носятъ сѣтки, сплетенныя изъ конскихъ волосъ. Градъ случается часто, какъ лѣтомъ, такъ и осенью; молнія и громъ рѣдко бываютъ, землятрясенія какъ уже сказано часты, отъ большаго числа сопокъ, находящихся въ восточной части полуострова. Замѣчательные изъ нихъ: Авача на сѣверной сторонѣ Авачинской губы; въ виду или, лучше сказать, у ея подножія Петропавловскій портъ. Вѣчно покрытая снѣгомъ, на подобіе обрѣзаннаго шатра, она высится какъ одинокій исполинъ въ 8,278 футовъ и вѣчно дымится, не извергая огня; она окружена рядами высокихъ горъ, едва достигающихъ до

половины ея колосальнаго роста. Эти горы расположенныя рядами, одинъ другаго выше, лѣсисты, исключая ихъ вершинъ.

Первое изверженіе было въ 1737 году, сопровождавшееся страшнымъ землетрясеніемъ, распространившимся на самыя отдаленныя мѣста. Море до того волновалось, что валы вышиною въ 30 сажень взбѣгали на берегъ, и въ проливѣ на днѣ морскомъ видѣли каменныя горы, о которыхъ никто и не помышлялъ; мѣстами пепелъ на вершокъ покрывалъ землю. Много жителей погибло отъ наводненія и разорилось. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, луга сдѣлались холмами, а поля морскими заливами. Послѣднее изверженіе было въ 1826 году водою, сопровождавшеюся ужаснымъ землетрясеніемъ и въ слѣдъ за водою выбросило пепелъ, покрывшій на два вершка окрестность на сто верстъ.

Толбачинская, между рѣками Камчаткою и Толбачикомъ, курится съ давнихъ лѣтъ; въ 1739 году выкинуло огненный шаръ, зажегшій лѣсъ по окрестнымъ горамъ. Кромѣ легкаго землетрясенія ни чѣмъ не сопровождалось это явленіе.

Ключевская, въ 16,131 футъ; она до двухъ третей высоты своей состоитъ изъ горъ, расположенныхъ какъ и у Авачи. Въ ясную погоду ее видно изъ Верхне-Камчатска верстъ за 300; передъ ненастьемъ вокругъ ея шатра замѣчаютъ облака въ три ряда. Дымъ изъ нее выходитъ безпрестанно, но горитъ она почти разъ въ годъ и тогда освѣщаетъ русскихъ переселенцевъ живущихъ здѣсь, какъ солнце.

По разсказамъ жителей, пепелъ изъ нея выметается каждый годъ по два и по три раза, такъ что иногда на триста верстъ разстоянія земля покрывается на вершокъ. Въ 1737 году внутреннее пламя, пробившись сквозь трещины горы, представляло ее, какъ-бы всю горящую; пламя устремлялось иногда внизъ, подобно ог-

ненной рѣкѣ, внутри горы слышенъ былъ сильный громъ и трескъ..... Это изверженіе продолжалось съ недѣлю, не причинивъ никакаго несчастья и поврежденія. Штеллеръ замѣчаетъ, что горятъ только одинокія горы, а не хребты горъ; всѣ онѣ имѣютъ снаружи сходство, и на самыхъ вершинахъ потухшихъ горъ образуются озера.

Въ Камчаткѣ есть много горячихъ цѣлительныхъ ключей. Болѣе извѣстны Малкинскія, гдѣ и была устроена больница въ 1819 году и Паратунскія. Эти сѣрно-железистые источники имѣютъ чудное свойство, быстро уничтожать разныя накожныя сыпи, ревматическія боли и тѣлесныя изнуренія; въ особенности Малкинскія хороши отъ меркуріальныхъ пріемовъ.

Жители различаются по нарѣчіямъ слѣдующимъ образомъ отъ сѣвера. 1) Племя Карякское, оленное или кочующее. 2) Карякское сидячихъ т. е. живущее въ земляныхъ юртахъ. 3) По восточную часть продольнаго хребта: Алюторцы. 4) Укинцы по рѣкѣ Уки. 5) Собственно Камчадалы по рѣкѣ Камчаткѣ. Потомъ идетъ пустынное и нынѣ безлюдное пространство вплоть до мыса Лапатки. Изъ этого числа мы исключаемъ Петропавловскій портъ, населенный служащими отставными, ихъ семействами и купцами. 6) Отъ мыса Лопатки по западному берегу до Большерѣцка: Явинцы и Голыгинцы; ихъ нарѣчіе схоже съ жителями Курильскихъ островъ; здѣсь въ озерахъ добывается жемчугъ, но не въ большомъ количествѣ. 7) Отъ Большерѣцка до рѣки Аблуковины Большерѣцкое. 8) Отсюда до рѣки Тигиль—Пенженское. 9) Отъ Тигила на сѣверъ—Паланское.

Въ этой дикой странѣ Коряки кочующіе, переходятъ съ табунами съ одного мѣста на другое; Алюторцы и сидячіе Коряки живутъ въ землянкахъ, а лѣтомъ въ деревянныхъ балаганахъ отдѣльными семействами въ острожкахъ,

такъ называется по камчатски каждое жилье, состоящее изъ нѣсколькихъ юртъ и балагановъ. Чтобы поставить юрту, выкапываютъ землю аршина на два глубины. Въ средину этой ямы ставятъ четыре толстыхъ столба, на сажень разстоянія одинъ отъ другаго, на которые кладутъ перекладины, а потомъ накатываютъ потолокъ, оставляя четырехугольное отверстіе, служащее вмѣстѣ и окномъ и дверью. Потомъ съ боковъ обносятъ бревнами, жердями, и покрываютъ травою. Такъ что юрта снаружи представляетъ круглый небольшой холмикъ, хотя внутри она четырехъ-угольная. У одной изъ продолговатыхъ стѣнъ ставятъ очагъ съ особеннымъ выводомъ наружу. По стѣнамъ дѣлаютъ прилавки, гдѣ спитъ семья. Около очага на землѣ или на полкахъ ставятъ домашнюю посуду, состоящую изъ деревянныхъ чашъ, корытъ и котла; къ числу домашней принадлежности относятся нарты и лодки. Украшеній внутри юртъ нѣтъ никакихъ. Въ нихъ живутъ отъ осени до весны, потомъ переселяются въ балаганы, служащіе имъ и амбарами. Чтобы построить балаганъ, утверждаютъ въ землѣ двухсаженные бревна въ три ряда, въ равномъ разстояніи; эти столбы связываются перекладинами, на которыхъ мостятъ полъ кольями, въ значительномъ разстояніи отъ земли, устилая его травою; сверху пола изъ кольевъ-же дѣлаютъ остроконечный шатеръ, сплетенный изъ прутьевъ и его покрываютъ травою. Двери дѣлаются съ двухъ сторонъ одна противъ другой. Подобные балаганы, не только находятся при зимнемъ жильѣ, но и въ мѣстахъ рыбнаго промысла, гдѣ подъ ними досушиваютъ рыбу во время мокрой погоды. А возвращаясь домой оставляютъ запасъ провизіи до зимы въ этихъ лѣтнихъ балаганахъ безъ караула, снявъ только лѣстницу, безъ которой хищные звѣри не могутъ сюда проникнуть. Всякій острожекъ, выстроен-

ный при рѣкѣ почитаетъ ее за свое владѣніе. Если-же семья захочетъ раздѣлиться, то переселяется на другую рѣку или помѣщается выше или ниже на значительномъ разстояніи. Это мы сказали о сидячихъ Корякахъ и Алютарцахъ а прочіе обитатели Камчатки живутъ въ домахъ подобно нашимъ крестьянскимъ избамъ, и иные содержатся въ особенной чистотѣ. Тамъ вы не рѣдко встрѣтите людей грамотныхъ.

Средняя часть Камчатки своимъ научнымъ просвѣщеніемъ обязана Ивашкину, память котораго до-сихъ-поръ почитается и въ третьемъ поколѣніи; народъ ходитъ помолиться на его могилу, находящуюся въ Верхне-Камчатскѣ.

Въ 1830 году здѣсь было до 11-ти церквей и духовное училище, въ которомъ обучались и дѣти Камчадаловъ, имѣвшее благодѣтельное и большое вліяніе на этихъ жителей, которые большею частію всѣ русскіе обычаи переняли отъ живущихъ тамъ казаковъ, поселенцовъ и отъ посѣщающихъ ихъ купцовъ и мореплавателей. Если заѣзжій остановится у таёны, т. е. старосты, то встрѣтитъ не одинъ радушный пріемъ, но и найдетъ сахаръ, чай, овощи и масло. Хитрый, предусмотрительный Камчадалъ, бережливъ отъ недовѣрчивости, а потому и достаточенъ. Желая казаться выше своего состоянія, онъ любознателенъ. Въ семействахъ они большею частію живутъ въ нѣкоторой подчиненности у женщинъ. Однимъ словомъ Камчадалъ составляетъ средину между русскимъ мужикомъ и звѣроловомъ, занявъ осѣдлыя привычки у одного, онъ не покинулъ живостъ, предпріимчивость и хитрость другаго.

Алюторцы и сидячіе Коряки лѣнивы и до крайности неопрятны: не умываются, ѣдятъ изъ одной посуды съ собаками и никогда ее не полощатъ, вообще пахнутъ рыбаю и волосъ не чешутъ.

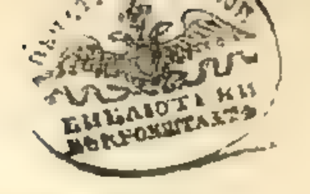
Камчадалы вообще тѣломъ смуглы и черно-

волосы, малобородые, глаза маленькія, впалыя и огненныя, лица плоскія, щеки одутловатыя, губы толстыя, ротъ большой, плечисты и росту средняго; въ отношеніи нравственности отличаются робостію хвастовствомъ, раболѣпствомъ къ строгимъ и неуваженіемъ передъ ласковыми. Водка и табакъ едва ли неглавные двигатели всѣхъ ихъ желаній и помышленій, и чѣмъ болѣе Камчадалъ пьетъ, тѣмъ болѣе увеличивается въ немъ эта страсть, для насыщенія которой уже нѣтъ предѣловъ, нѣтъ ничего завѣтнаго. Сладострастіе возбуждается, пѣніемъ, пляскою и разсказами. Они любятъ праздность и увѣрены, что нѣтъ жизни краше ихъ, и никто болѣе ихъ не испытываетъ и не пользуется удовольствіями.

Языкъ камчатскій выговаривается половиною въ горлѣ, а половиною во рту; это произношеніе тихо, трудно и сопряжено со странными тѣлодвиженіями.

Зимнее платье мужчинъ и женщинъ почти одинаковое, изъ оленьихъ кожъ, верхнее—кухлянка, двойное, шерстью вверхъ, и внизъ съ небольшимъ разрѣзомъ на шеѣ. Головная мѣховая шапка, плоская, съ длинными концами, называется малахай, изъ лисьихъ лапокъ; сапоги тоже двойные, мѣхомъ вверхъ—тарбосы. Этотъ зимній костюмъ повсемѣстный. Лѣтній же зависитъ отъ достатка каждаго. Осѣдлые ходятъ большею частію въ тканыхъ курткахъ, сюда привозимыхъ; кочующіе Алюторцы въ камлейкахъ роудужныхъ, выдѣланныхъ изъ оленьей кожи въ родѣ замши.

Лѣтомъ, гдѣ нѣтъ по рѣкамъ судоходства ходятъ пѣшкомъ; мужчины носятъ тяжести на плечахъ, а женщины на головѣ. Зимою ѣздятъ на собакахъ, запрягая ихъ по-парно гуськомъ въ сани и нарты, въ родѣ легкихъ дровень. Передняя въ этой упряжи есть путеводитель по снѣговой безслѣдной пустыни; за нее платятъ око-

ло 100 руб. ассиги. Этихъ собакъ, раздѣляющихся на скакуновъ, иноходцевъ, рысаковъ, скорѣе можно принять за домашнихъ волковъ. Отъ ихъ хищности и отъ страшнаго количества огромныхъ крысъ трудно содержать домашнихъ птицъ. Собаки, кромѣ лѣта, постоянно на цѣпяхъ; но если сорвутся, бѣда той, которая будетъ повалена, ее разорвутъ на части; были примѣры, что онѣ заѣдали лошадей.

Запрягаютъ ремянными постромками, первую пару отъ саней—скакуновъ, средняя—иноходцы и потомъ рысаки. Вожжей нѣтъ; чтобы поворотить вправо кричатъ: кахъ! кахъ! Влѣво: хуггъ! хуггъ! Съ гортаннымъ выговоромъ понукательное слово: хха! хха! остановить среднее между мя и ня. Ѣздокъ помѣщается верхомъ, или бокомъ, и долженъ стараться сохранить равновѣсіе; въ противномъ случаѣ узкія и высокія санки на самыхъ малыхъ раскатахъ опрокидываются, и тогда собаки убѣгаютъ, оставляя путешественника на произволъ случая. Иногда, почуя звѣря, они дружно устремляются по его слѣду; и тогда, чтобы остановить ихъ порывъ, выдвигаютъ въ родѣ толстой палки — оштолъ, впереди нарты, которая останавливается на ней, какъ на якорѣ при первомъ соприкосновеніи съ сугробомъ или кочкою. На крутыя горы обыкновенно нужно идти пѣшкомъ. Когда застанетъ мятель и вьюга въ открытомъ мѣстѣ, ложатся вмѣстѣ съ собаками и ждутъ затишья иногда по нѣскольку дней. Собаки, обыкновенно, лежатъ очень смирно, но отъ голода иногда объѣдаютъ всѣ ремни; для ѣзды ихъ обыкновенно холостятъ. Весною, когда пропадетъ снѣгъ и прекращается ихъ служба, собакъ отпускаютъ на волю, и они кормятся по своему произволу, выкапывая мышей изъ норъ, и на рѣкахъ промышляя рыбою. Въ октябрѣ каждый хозяинъ ихъ собираетъ, и привязавъ у

своихъ балагановъ выдерживаетъ до тѣхъ поръ, пока спадетъ жиръ, для легкости бѣга.

Въ лѣтнее время мужчины ловятъ рыбу, сушатъ ее, перевозятъ отъ моря къ своимъ жилищамъ и припасаютъ кормъ собакамъ, состоящій изъ рыбныхъ костей, или кислой рыбы. Женщины иногда помогаютъ въ этой постоянно-изобильной ловлѣ, пластаютъ рыбу, и такъ какъ онѣ большія любительницы травъ и ягодъ, которыя онѣ въ лѣтнее время постоянно жуютъ, то ходятъ собирать по тундрамъ: рябину, орѣхи—кедроваго сланца; это дерево значительно меньше настоящаго кедра, растетъ не прямо и разстилается по землѣ.

Замѣчательнѣйшія травы и коренья: сарана, принадлежащая къ породѣ лилій (Lilium Kamtschatense); коренья ея употребляются вмѣсто крупъ въ пироги, ихъ вынимаютъ изъ мышиныхъ норъ. Пареная Сарана съ морошкою, голубелью и другими ягодами вмѣстѣ столченая, считается пріятнѣйшимъ кушаньемъ. Сладкая трава Sphodilium foliolis pinnatifidis употребляется вмѣсто конфектъ и служитъ угощеніемъ во всѣхъ праздиествахъ. Нарѣзавъ стебли, на которыхъ находятся коренныя листья, оскабливаютъ съ нихъ кожу, вѣшаютъ на солнцѣ; когда трава провянетъ ее кладутъ въ травяныя мѣшки, гдѣ она нѣсколько дней сахарится, т. е. покрывается сладкою пылью, изнутри выступающею, этотъ травяной сахаръ нѣсколько солодковатъ. При заготавливаніи травы, женщины надѣваютъ перчатки, остерегаясь сока, который ядовитъ и отъ него тѣло быстро и сильно пухнетъ. Въ прежнее время заквашивая эту траву съ жимолостными ягодами и голубелью, перегоняли водку, которая, какъ опіумъ развивала дикую фантазію.—Съ похмѣлья довольно было выпить стаканъ холодной воды, чтобы снова опьянѣть. *Кипрей трава* (Epilobium linn.), съ

нею варятъ рыбу и мясо, а свѣжія листья употребляютъ вмѣсто чаю.

Сушеный кипрей вкусомъ очень пріятенъ, и нѣсколько походитъ на калмыцкіе огурцы; его употребляютъ во всѣ приправы, и даже сырой подаютъ вмѣсто закуски.

Черемша, или полевой чеснокъ, употребляется не только въ хозяйствѣ, но и какъ лекарство; зимою отваривъ въ водѣ и сквася, его ѣдятъ какъ щи.

Камчадалы могутъ назваться всепожирающими животными, которыя не только ѣдятъ мухоморовъ; но размочивъ ихъ въ кипрейномъ суслѣ, производятъ опьяняющій напитокъ. Всѣ травы и ихъ свойства они распознаютъ какъ-бы животнымъ инстинктомъ. Кромѣ-того, изъ травъ, растущихъ на морскомъ берегу, они плетутъ корзинки, ковры и многіе другія вещи. Осенью мужчины ловятъ осеннюю рыбу и разныхъ птицъ: гусей, лебедей, утокъ и проч., возятся съ собаками и выдерживаютъ ихъ какъ лошадей; дѣлаютъ санки и припасаютъ дрова. Женщины, какъ лѣтомъ такъ и зимою не только сучатъ нитки на сѣти,—но на нихъ лежитъ обязанность выдѣлывать кожи на платье и обувь, онѣ портные и сапожники; и это занятіе считаетъ себѣ Камчадалъ за безчестіе; но за то его удѣлъ охота. Камчатка изобилуетъ звѣрями, лисицы ея пышны, и чѣмъ роскошнѣе она, тѣмъ хитрѣе и осторожнѣе, промышляютъ ихъ отравою, клепцами или стрѣльбою. Лучшій промыселъ бываетъ, когда снѣгъ падетъ на мерзлую землю, и лисица не въ состояніи болѣе питаться мышами и разрывать ихъ норы. Соболи камчатскіе величиною и пышностію превосходятъ всѣхъ сибирскихъ соболей, одинъ недостатокъ, что онѣ не такъ чорны, но за то и у самыхъ худыхъ весьма пышные и чорные хвосты. За лучшихъ соболей считаются тигильскія и укинскія. Въ прежнее время соболей тамъ было не-

вѣроятное множество, а теперь, кто изловитъ въ зиму пять или шесть, считается за отличнаго промышленника; многіе и ясакъ, т. е. годовой оброкъ, не въ состояніи ими выплатить, и принуждены занимать, обязуясь за это работать цѣлое лѣто, по условію.

Песцовъ и зайцевъ много, но ихъ не стараются ловить, а если попадутся въ лисьи клепцы, то кожу употребляютъ на одѣяла. Еврашекъ употребляютъ Коряки себѣ на платье. Горностаевъ, ластицъ никто не ловитъ, такъ какъ они уничтожаютъ крысъ, этихъ губительныхъ враговъ Камчатки. Россомаха считается за лучшаго звѣря, и если воображеніе захочетъ возсоздать кого-нибудь въ величественномъ видѣ, то непремѣнно нарядитъ въ платье изъ россомахи. Особенно въ Камчаткѣ много волковъ и медвѣдей; послѣдніе здѣсь невелики и несердиты, на людей не нападаютъ, въ особенности никогда не причиняютъ вреда женщинамъ, въ лѣтнее время собираютъ вмѣстѣ съ ними ягоды, и ходятъ около нихъ какъ дворовый скотъ, но когда встрѣтятъ бабу съ ягодами, то непременно ихъ отнимутъ. Лишь только въ устьяхъ рѣкъ появляется рыба, то медвѣди стадами устремляются туда и ловятъ ее плавующую въ изобиліи, у которой высасываютъ мозгъ, бросая самое тѣло. Когда-же рыба перемѣжится, то они отправляются на воровство, нападаютъ на балаганы, даже на острожки; былъ примѣръ, что козакъ по имени Селивановъ въ одну зиму убилъ 52 медвѣдей. Оленей и дикихъ каменныхъ барановъ можно считать за необходимыхъ звѣрей, какъ для платья, такъ и для пищи Камчадаловъ

Пиры у нихъ бываютъ, когда одинъ острожекъ, намѣренъ пригласить и употчивать сосѣдей, по причинѣ свадьбы, или какого-нибудь счастливаго промысла; время этихъ пировъ проходитъ въ объяденіи, пляскѣ и пѣніи.

Въ числѣ коренныхъ плясокъ Бахія, положенная на ноты Иваномъ Федоровичемъ Крузенштерномъ, состоитъ въ томъ, что двѣ бабы, ставъ одна противу другой и имѣя въ рукахъ по пуку сушеной травы называемой тонтичь, начинаютъ поводить плечами и взмахивать руками, припѣвая въ тактъ тихимъ голосомъ: Бахіи-до-Бахи; потомъ тѣлодвиженія усиливаются и пѣсня громче раздается; все это продолжается до-тѣхъ-поръ, пока не выбьются изъ-силъ и не потеряютъ голоса. Другаго рода пляска состоитъ въ томъ, что десять человѣкъ мужчинъ и женщинъ становятся въ кружекъ, и ходятъ тихо кругомъ, подымая одну ногу за другою въ тактъ, одинъ выговариваетъ половину и другой другую половину одного и того-же слова. Слова эти относятся до ихъ промысла. Какъ ни дика эта пляска, продолжающаяся иногда часовъ по двѣнадцати, но еще страннѣе ихъ дикій крикъ. Третій родъ пляски: женщины становятся двумя рядами, кладутъ обѣ руки на животъ и подымаясь наноскахъ, поводятъ плечами не шевеля руками и несходя съ своего мѣста. Четвертый родъ: мужчины прячутся по угламъ, и сначала выскакиваетъ одинъ, и какъ бѣшеный бьетъ въ ладоши, въ грудь, по бедрамъ, и поднявъ руки къ-верху дѣлаетъ неистовыя тѣлодвиженія; послѣ перваго выбѣгаетъ второй и такъ далѣе по очериди, между-тѣмъ какъ остальные всѣ кругомъ вертятся. Пятый родъ пляски: становятся на колѣни и прыгаютъ вокругъ, какъ лягушки, плеская руками и представляя странныя фигуры. Эта пляска начинается однимъ, а другіе изъ угловъ къ нему припрыгиваютъ. Описаніе это заимствовано отъ Штеллера.

Пѣніе Камчадалъ очень однообразно и непріятно, хотя въ немъ нѣтъ ничего дикаго. Пѣсни обыкновенно сочиняются дѣвками и бабами, у которыхъ вообще довольно пріятные голоса, въ этихъ пѣсняхъ выражаются простыя поня-

тія о вещахъ. Напримѣръ пѣсня, на знаменитаго описателя Камчатки, въ то время студента, Крашенинникова:

«Ежели-бы, я былъ студентъ, то описалъ-бы горы.

Ежели-бы я былъ студентъ, то описалъ-бы всѣхъ птицъ.

Ежели-бы я былъ студентъ, то описалъ бы всѣ морскія рыбы.»

Вотъ въ переводѣ пѣсня, называемая Аангичь, сложенная на голосъ морской утки:

«Я потерялъ жену свою и душу, съ печали пойду въ лѣсъ, буду сбирать кору съ дерева и ѣсть, послѣ того встану поутру, погоню утку Аангичь съ земли на море, и на всѣ стороны поглядывать буду, не найду-ли гдѣ любезнаго моего сердца.»

Сватовство прежняго времени и теперь оставшееся у Алютарцевъ, Чукчей и Каряковъ, состоитъ въ томъ, что парень высмотрѣвъ дѣвку, (изъ которыхъ Алютарки дивной красоты) обыкновенно въ другомъ острожкѣ, переселяется туда на житье, иногда объявляетъ о своемъ намѣреніи, а иногда и нѣтъ, и старается показать свое удальство, трудолюбіе, проворство, однимъ словомъ—составить о себѣ доброе мнѣніе, а услужливостію обратить всѣхъ въ свою пользу, въ особенности-же тестя, тещу и невѣсту. Наконецъ, когда онъ не боится болѣе отказа, объявляетъ, родителямъ о своемъ желаніи, и при согласіи получаетъ разрѣшеніе—хватать. Это значитъ, что онъ улучивъ время бросается на свою невѣсту, разрываетъ на ней платье и долженъ дотронутся обнаженнаго тѣла. Но это не такъ легко, хотя невѣста часто и не сопротивляются, но въ это время она бываетъ подъ охраненіемъ всего женскаго пола, при томъ-же одѣта въ двойное платье, а часто опутана рыболовными сѣтями; эти препятствія нужно разорвать при оглушительномъ крикѣ и

страшныхъ побояхъ тѣлохранительницъ; эти аргусы таскаютъ за волосы жениха, терзаютъ ему лицо и какъ вампиры впиваются въ нег , чтобъ недопустить хватить невѣсту и значитъ овладѣть сю. Если онъ одержитъ побѣду, аргусы отбѣгаютъ прочь, и невѣста умильнымъ и жалобнымъ голосомъ, произнеся: ни, ни, дѣлается его женою. Этотъ обрядъ, сколь онъ ни страненъ, но имѣетъ мысль и значеніе въ той странѣ, гдѣ люди живутъ отдѣльными семействами, разсчитывая на силу своего главы. Другіе несчастные нѣсколько лѣтъ къ-ряду добиваются хватить; но при каждомъ случаѣ, избитые тѣлохранительницами, должны снова залечивать свои увѣчья.

Когда кто-нибудь изъ этихъ народовъ желаетъ сдружиться съ кѣмъ-нибудь, то наваривъ лучшаго кушанья, словно на десятерыхъ, и натопивъ юрту до возможнаго жара, приглашаетъ будущаго своего друга, который, при входѣ въ юрту, какъ и самъ хозяинъ, раздѣвается до-нага. Потомъ хозяинъ, закрывъ верхнее отверстіе юрты, начинаетъ подчивать гостя и питьемъ и яствами, поддавая пару т.-е. обливая раскаленные камни на очагѣ. Хозяинъ старается закормить, запоить, и такъ сказать, зажарить гостя, которому не позволяется выходить изъ юрты, пока онъ не признаетъ себя побѣжденнымъ отъ жара и подчиванья. Хозяинъ-же воленъ выходить на-воздухъ. Когда-же гость не въ состояніи долѣе вытерпѣть подобнаго угощенія, то начинаетъ откупаться своимъ платьемъ, собаками и всѣмъ, что понравится хозяину, который во все это время не ѣстъ. Обобравъ гостя, онъ отпускаетъ его домой во всемъ старомъ и дурномъ, и чрезъ нѣсколько дней отправляется принять подобное-же угощеніе и откупиться.

Утвердясь на Сѣверѣ Сибири, Русскіе всегда имѣли впереди себя охотниковъ: открывать,

развѣдывать и вступать въ мѣновой торгъ съ передовымъ, неизвѣстнымъ, или такъ-сказать не початымъ народомъ; потомъ въ этихъ мѣстахъ утверждался острогъ, окруженный даже укрѣпленною стѣною, подъ начальствомъ прикащика, и окрестный народъ объясачивался, т.-е. облагался данью, и въ силу даннаго всѣмъ вообще прикащикамъ наказа: «стараться объ открытіи новыхъ народовъ и приведеніи ихъ подъ Государеву руку». Власть Россіи все болѣе и болѣе распространялась по Сибири. Кто первый изъ Русскихъ былъ въ «Камчатской землицѣ», положительно неизвѣстно; но словесныя преданія называютъ Федота Алексѣева съ братіею; и какъ говорятъ, видѣли впослѣдствіи слѣды ихъ зимовья на р. Никулѣ, впадающей въ р. Камчатку. Этотъ народъ до присоединенія къ Россіи жилъ въ дикомъ состояніи звѣролововъ, не имѣя никого начальникомъ, никому не подчиняясь и не платя никому дани. Можно сказать, что покореніе Камчатки не стоило большихъ жертвъ Россіи. Прикащики въ первое время смѣнялись очень часто, отвозили сами собранный ясакъ въ Иркутскъ, или Москву. Пріѣзжая въ Камчатку, прикащики если имѣли достаточно вооруженныя силы, то посылали ее противъ непокорныхъ, или нежелавшихъ платить ясака жителей.

По Именному Указу Петра Великаго, въ 1720 году, была послана первая экспедиція навигаторовъ Ивана Евреинова и Федора Лузина, для провѣдыванія и описаніи Курильскаго-острова. А въ 1728 году, по собственноручному начертанію Великаго Преобразователя, явилась первая морская экспедиція, подъ начальствомъ Флота Капитана Беринга, который сдѣлалъ знаменитое открытіе пролива между Азіею и Америкою. По отбытіи Беринга въ Охотскъ, онъ приказалъ своей партіи, жившей въ Камчаткѣ, на построенномъ имъ ботѣ Гавріилѣ, слѣдо-

вать къ Сѣверъ, къ Анадыру, и присоединиться къ Капитану Павлуцкому, который, принявъ главное начальство надъ войскомъ, намѣренъ былъ наказать Чукочь за убіеніе прибывшаго съ нимъ пятидесятника Шестакова. Видя малочисленность казаковъ, недовольные Камчадалы сдѣлали общее возстаніе, которое вскорѣ было уничтожено; присланный Якутскаго полка Маіоръ Мерлинъ съ командою, изслѣдовавъ причину бунта и вкравшіяся злоупотребленія власти и насилія управлявшихъ, по конфирмаціи казнилъ виновныхъ; съ-тѣхъ-поръ полная тишина и спокойствіе наступили для Камчатки. Въ начальники начали назначать гражданскихъ чиновниковъ, построили Тигильскую крѣпость для содержанія въ страхѣ безпокойныхъ Коряковъ, и благодѣтельнымъ постановленіемъ Императрицы Елисаветы Петровны, страна была приведена въ порядокъ. Въ постановленіи старые долги требовать воспрещалось; ясакъ же опредѣлялся по одному звѣрю на семью, т. е. по лисицѣ, бобру или соболю, смотря по промышлености мѣста, и наконецъ Христіанство озарило этотъ дикій народъ, пострадавшій въ 1767 г. отъ завезенной изъ Охотска оспы и обезлюдившей юговосточную часть полуострова.

Въ царствованіе Великой Екатерины, въ 1783 г., прибыла вторая морская экспедиція, подъ командою Командора Беринга, отыскать ближайшій берегъ Америки, сдѣлать опись Курильскимъ-островамъ до Японіи и Охотскаго-моря. Построивъ суда, Лейтенантъ Шпанбергъ посѣтилъ Японію, а Берингъ и Чириковъ доходили до Америки. Такъ какъ ихъ суда Св. Петръ и Св. Павелъ передъ этимъ отправленіемъ зимовали въ Авачинской-губѣ, то эта гавань, получивъ названіе Петропавловской, передала его и теперешнему порту.

По открытіи въ Иркутскѣ Намѣстничества,

учрежденъ въ Нижне-Камчатскѣ городъ и уѣздное правленіе, которое въ 1803 г. преобразовано въ областное, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Сомова.

Экспедиція съ ученою цѣлью снова явилась въ 1786 году, подъ командою флота Капитана Белингса, бывшаго спутника Кука. Большая часть трудовъ по открытіямъ и описямъ острововъ между Америкою и Азіею принадлежитъ Сарычеву, бывшему въ послѣдствіи Генералъ-Гидрографомъ.

Постоянныя усилія Правительства открывать и извѣдывать прилегающіе къ Камчаткѣ острова пробудили дѣятельность и въ купечествѣ; но чтобы пушный промыселъ въ этихъ странахъ не истребился-бы, купецъ Григорій Шелиховъ съ братьями Голиковыми, вступая въ товарищество, вздумали его организировать, и завели на островѣ Кадьякѣ россійское селеніе; къ нимъ присоединилась иркутская коммерческая компанія, и назвавшись Американскою, поступила подъ Высочайшее покровительство, получивъ права, утвержденныя Императоромъ Павломъ 27 января 1799 года.

Въ прежнее время сношеніе Камчатки и американскихъ колоній было чрезъ Охотскъ; зимою отъ Якутска ѣздили частію на оленяхъ, частію на собакахъ, по снѣговой, безлюдной странѣ, гдѣ въ дальнемъ разстояніи другъ отъ друга путешественники находили небольшія избы съ припасомъ дровъ и распоряжались въ нихъ какъ у себя дома. Лѣтомъ-же до 30000 лошадей проходило по мѣстамъ гдѣ даже не была проложена дорога, и обыкновенно, эти путешествія сопровождались страшнымъ конскимъ падежемъ. Въ отвращеніе этихъ неудобствъ, Американская Компанія снарядила первую кругосвѣтную експедицію, подъ начальствомъ знаменитаго и незабвеннаго въ-послѣдствіи для флота Адмирала Ивана Федоровича Крузенштер-

на; онъ командовалъ въ этой експедиціи кораблемъ Невою, а Капитанъ Лисянскій,—Надеждою.

По возвращеніи, Иванъ Федоровичъ подалъ проектъ о преобразованіи Камчатскаго края. Вслѣдстіе котораго, для облегченія жителей расформированъ былъ находящійся тамъ батальонъ. Управленіе края составили изъ начальника, какъ страны, такъ и портовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ ротнаго командира части флотскаго экипажа, и его помощника. Какъ начальника, такъ и его помощника выбираютъ изъ морскихъ офицеровъ, съ наградою слѣдующаго чина, обязывая ихъ прослужить неменѣе пяти лѣтъ на мѣстѣ. Прочія званія состояли изъ секретаря, объѣзднаго коммисара для сбора ясака, лекаря и писцовъ. Мѣстомъ пребыванія Правленія назначенъ Петропавловскъ. Команда состояла изъ 122 человѣкъ и 75 казаковъ, разсѣянно живущихъ по Камчаткѣ и исправляющихъ полицейскую должность. Въ послѣднее время образовался здѣсь цѣлый экипажъ подъ № 47.

Жители управляются инородческими постановленіями, рѣшая миромъ всѣ распри и частности, касающіяся до ихъ быта; изъ среды своей они выбираютъ старшинъ: Камчадалы, подъ названіемъ Таёновъ, Коряки и Чукчи—князцовъ, русскіе поселенцы—старостъ; эти выборные утверждаются начальникомъ, который обязанъ наблюдать за сборомъ ясака, и имѣетъ болѣе моральное, чѣмъ физическое вліяніе на благоденствіе жителей.

Торговля мѣновая; но накрѣпко запрещено продавать туземцамъ водку.

Остроговъ, т. е. городовъ, гдѣ помѣщаются казаки, пять: Большерѣцкъ, Верхне-Камчатскъ, Нижне-Камчатскъ, Тигильскъ и Петропавловскъ, въ этихъ бѣдныхъ селеніяхъ находятся церкви, и не живутъ никакія власти, кромѣ какъ въ Тигильскѣ, гдѣ есть завѣдывающій нѣкогда бывшею крѣпостью, и въ Петропавловскѣ, мѣстѣ

главнаго управленія. Въ 1828 году острожекъ, или селеній туземцевъ считалось 52.

Назначеніе флотскихъ офицеровъ въ правители Камчатки принесло несомнѣнную пользу; сюда большею частію выбирались люди бывалые въ тѣхъ мѣстахъ и знакомые съ краемъ; отправляясь туда, они не прекращали своихъ связей съ Петербургомъ, и могли о многомъ ходатайствовать въ пользу страны; имъ помогали дружнымъ содѣйствіемъ офицеры, которые во время дальнихъ, т. е. кругосвѣтныхъ путешествій, непремѣнно посѣщали Камчатку, и привозили объ ней извѣстія. Разсказываютъ довольно правдоподобный анекдотъ: Почта въ Камчатку ходила прежде разъ лѣтомъ изъ Охотска—моремъ, и разъ зимою—берегомъ, чрезъ Ижигу; въ этихъ рѣдкихъ сообщеніяхъ, можетъ-быть, и забыли о Камчаткѣ во-время нашествія иноплеменниковъ, и вдругъ, спустя долгое время, когда Наполеонъ былъ уже заключенъ на островъ Эльбу, жители Камчатки читаютъ въ журналахъ: о ужасъ!.... Что это?.... Наполеонъ собирается на Россію. Слушайте!... Слушайте!.... Вѣдь супостаты перешли Нѣманъ..... Общее изумленіе оковало всѣхъ, такъ какъ читать новости собирались обществомъ. Возможно-ли? что дальше?.. продолжайте. Смоленскъ взятъ... что что?... Да Смоленскъ взятъ... Видно, Господь Богъ наказуетъ насъ по грѣхамъ, проговорило небольшое общество, и отправилось въ церковь, молиться за спасеніе отечества отъ нашествія врага. Потомъ снова принялись читать и немогли окончить — Москва взята!.... Взята первопрестольная! Златоглавая! Бѣлокаменная! И кто даже не видалъ Москвы, не слыхалъ о чудесахъ ея архитектуры, плакалъ о ней, какъ о своей матери, безутѣшными рыданіями малолѣтняго сына, опускающаго въ могилу родную мать. Гдѣ-то этотъ антихристъ, этотъ огненный аполіонъ, и скоро-ли онъ сюда явится?

Опасенія были страшныя; но одно еще утѣшало, что привезшій почту изъ Охотска ничего еще не слыхалъ такого сумнительнаго, и навѣрное узналъ-бы отъ своихъ, если-бы Французы, или какая нибудь басурманщина завелась по близости въ Якутскѣ. Долго-ли горевали въ Камчаткѣ о взятіи Москвы не знаемъ; но можно сказать достовѣрно, что быстръ былъ переходъ отъ горя къ радости: веселыми криками провожали они разбитаго непріятеля, и оставляли его только тогда въ покоѣ, когда шумная радость требовала шумнаго подкрѣпленія виномъ, выпитомъ по этому случаю безъ счета и безъ мѣры.

Первый изъ флотскихъ офицеровъ былъ назначенъ Начальникомъ Камчатки Петръ Ивановичъ Рикордъ; уважаемый всѣми нашъ Адмиралъ, предъ отправленіемъ туда, женился. И Людмила Ивановна была первая изъ европейскихъ женщинъ, прожившая тамъ пять лѣтъ. Въ то время на отправлявшихся смотрѣли съ особеннымъ любопытствомъ, прощаясь провожали какъ на вѣчную разлуку. Камчатка въ общественномъ мнѣніи являлась болѣе какъ чѣмъ-то отдаленнымъ,—страшнымъ, отчужденнымъ отъ Россіи краемъ.

Въ Камчатку сосланъ былъ,
Вернулся Алеутомъ.

Этими словами поэтъ вполнѣ обрисовалъ современныя понятія, въ которыхъ заключалось, даже примѣшивалось,что-то заколдованное, превращающее. Къ угрюмости края, присоединялись всякаго рода лишенія и страшная дороговизна: тамъ плачивали за фунтъ свѣчей и фунтъ табаку по пяти рублей ассигнаціями.

Вмѣсто стеколъ, окна оклеивались рыбьимъ пузыремъ и бумагою; собирались какъ на праздникъ пить чай въ прикуску. Появленіе первыхъ фортепіано произвело умиленіе въ жителяхъ, они плакали и мѣтались отъ радости, слушая

русскія пѣсни, и боялись даже добросердечно довѣриться чувствамъ, думая, что въ этомъ струментѣ порожденіе колдовства; и когда смѣльчаки отваживались дотронуться до клавишей, за нихъ боялись зрители; а потомъ, когда убѣдились, что фортепіано вреда не дѣлаетъ, то боялись, чтобъ отъ этихъ прикосновеній звуки не истратились-бы.

Но отъ благодѣтельнаго вліянія начальниковъ и отъ ихъ ходатайства колонія начала процвѣтать.

При Аркадіѣ Васильевичѣ Голенищевѣ, (нынѣ Генералъ-Лейтенантъ), въ 1828 г., Петропавловскъ объявленъ портъ-франко на десять лѣтъ, а потомъ послѣдовательно дѣлалось по Высочайшему повелѣнію продолженіе привелегіи. Эта благодѣтельная мѣра оживила край, торговля сдѣлалась свободною и ею вполнѣ воспользовались Американцы, привозящіи сюда не только необходимое, но и предметы роскоши. Но такъ какъ изъ Камчатки не дозволяютъ вывозить пушный товаръ, единственное богатство туземцевъ, а у иностранцевъ нужно все покупать на деньги, то и приведена въ исполненіе мудрая мысль начальника: по отходѣ купцовъ изъ Петропавловска, они возвращаютъ въ Казначейство всѣ ими вырученные деньги и въ замѣнъ получаютъ бланки, приносящіе 4%, съ переводомъ на Петербургъ. Это взаимно-полезная и выгодная мѣра до-сихъ-поръ въ употребленіи.

Съ 1828 года купцы приписаны къ Камчатской Области, и пользуясь правами и преимуществами всѣхъ трехъ гильдіи, платятъ половинную повинность купцовъ третій гильдіи.

При Аркадіѣ Васильевичѣ Голенищевѣ, были заведены, внутри края, три больницы, и прибавлено четыре лекаря. По его предположенію составилось земледѣльческое общество, Высочайше утвержденное 18 августа 1831 года. Пред-

пріятіе это, было приведено въ исполненіе, и продолжалось до 1837 года.

Въ это время на полуостровѣ считалось одиннадцать церквей.

Петропавловскъ, въ общественномъ мнѣніи идетъ за Камчатку, хотя въ немъ нѣтъ ни одного Камчадала, а живутъ служащіе съ семействами, отставные да купцы. Въ 1850 году считалось около 900 человѣкъ мужескаго и женскаго пола.

Городъ выстроенъ почти въ долинѣ, на пологихъ подошвахъ двухъ огромныхъ горъ, съ правой Березовой, а съ лѣвой Никольской, въ виду вѣчно курящейся сопки Авача, у самой Петропавловской-бухты. Онъ состоитъ съ небольшимъ около трехъ-сотъ одноэтажныхъ деревянныхъ домовъ, такъ какъ здѣсь частыя землетресенія, церковь почти въ срединѣ, домъ начальника, а нынѣ Губернатора Камчатки, на правой возвышенности; отъ него по косогору тянется садъ, около нѣкоторыхъ домовъ частоколомъ обнесены огороды, все пространство между домами поросло густою муравою, тропинки тянутся по разнымъ направленіямъ, ѣзды въ экипажахъ нѣтъ никакой; мѣстами, подлѣ домовъ, протекаютъ горные ключи.

Въ лѣтнее время, этотъ маленькой городокъ, подымаясь изъ зелени, представляетъ живописный видъ, окруженный горами, нѣкоторыя изъ нихъ, покрыты сплошнымъ цвѣтомъ дикихъ розъ, рододендумъ, жимолости и лилій.

Петропавловскъ находится подъ широтою N 53^0 1′ и долготою Восточною 52^0 4′ отъ острова Ферро.

Живутъ здѣсь, какъ и вездѣ, не безъ радостей, въ особенности по приходѣ изъ Россіи военныхъ судовъ,—тогда обитатели все время проводятъ у бухты; путешественниковъ встрѣчаютъ какъ родныхъ, дружатся въ короткое время, и пользуясь хорошею погодою отправ-

ляются по окрестнымъ живописнымъ мѣстамъ, на шлюпкахъ, съ пѣсельниками, пить чай на чистомъ воздухѣ. Или собираются передъ городомъ на Никольскую-гору, большою родственною семьею побѣгать по проложеннымъ дорожкамъ, поиграть, попѣть и насладиться величественною Авачинскою-губою, которая видна отсюда во всѣ стороны, вставленная въ зеленыя рамки береговъ, поросшихъ лѣсомъ.

Наступитъ зима, начнутся вечерки и беззаботная молодежь танцуетъ себѣ осмерки въ родѣ кадриля, или наши немудренныя танцы, подъ звуки портоваго скрипача, съ придачею треугольника, иногда ручной гармоники, да подъ напѣвы хора. Веселятся беззаботною радостію, а иногда домъ замѣтаетъ снѣгомъ, и по неволѣ нужно веселиться, пока не разгребутъ и не очистятъ выхода. Между женщинами встрѣчаются дивной красоты, о нарядахъ бѣдныхъ дѣвицъ обыкновенно заботятся жены начальниковъ. Когда ихъ впервый разъ убрали да одѣли по модѣ,- что дѣлалось въ домѣ начальника, то ихъ даже не узнали родители, собравшіеся на вечерку и смотрѣли какъ на пріѣзжихъ изъ другихъ концевъ Россіи.

При входѣ въ глубокую гавань Петропавловска, (величиною и длиною въ 250 сажень), которая, какъ уже сказано, прилегаетъ къ городу, слѣва—Сигнальная гора, а справо, въ разстояніи 50 сажень—Кошка, или природная мола, соединяющаяся съ противоположнымъ берегомъ; эта Кошка на сажень отъ воды, и служитъ границею Петропавловской отъ Авачинской губы. Сигнальная гора, сначала выступаетъ изъ воды длиннымъ и огромнымъ мысомъ, какъ-бы укрывая собою городъ и гавань, потомъ, изогнувшись влѣво крутымъ поворотомъ, онъ образуетъ южную часть бухты.

На этой Сигнальной-горѣ, подъ флагомъ, на

высотѣ 70 фут, была устроена баттарея № 1, подъ командою Лейтенанта Гаврилова; за внутреннею стороною горы, и подъ ея защитою, стоялъ фрегатъ Аврора, Командиръ Капитанъ-Лейтенантъ Изыльметьевъ. На Аврорѣ, съ лѣвой стороны было полное число пушекъ—двадцать двѣ, остальныя были размѣщены по баттареямъ. Въ одной линіи съ нею, но за Кошкою, былъ помѣщенъ транспортъ Двина, Командиръ Капитанъ-Лейтенантъ Васильевъ, они въ упоръ-защищали гавань. Далѣе, при соединеніи Кошки съ берегомъ, была устроена баттарея № 2, подъ Командою Лейтенанта Князя Дмитрія Петровича Максутова; хотя она выдавалась впередъ, но до нее могъ достигнуть непріятель подавшись выше сигнальной баттареи, на противоположномъ берегу, впереди баттареи Князя Максутова на пологости горы Красный-яръ, баттарея № 4, подъ командою Лейтенанта Попова.

Вотъ защита города съ этой стороны!

Теперь посмотримъ на полу-островъ отъ юга, и познакомимся съ самою Авачинскою-губою.

Коцебу, въ своемъ путешествіи въ Камчатку, отъ Каролинскихъ острововъ, говоритъ:

«Отъ садовъ роскоши обращаемся къ унылому сѣверу. Пасмурное небо встрѣчаетъ насъ на самой границѣ сѣвернаго пасада. Мы проникаемъ сквозь густой туманъ, вѣчно покоящійся надъ моремъ и берегомъ неосѣненнымъ ни единымъ деревомъ, и дико поражающимъ насъ зубчатыми вершинами, покрытыми снѣгомъ.»

Это справедливое описаніе болѣе относится къ самой юго-восточной части Камчатки и обрисовываетъ природу осенью. Но, если лѣтомъ, въ хорошую погоду, входятъ въ Авачинскую-губу, мореплаватели бываютъ удивлены красотою и обширностію этой гавани, въ которую могутъ помѣститься всѣ флоты земнаго шара. Длина ея 35 верстъ, самая большая ши-

рина 21, проливъ, ведущей къ ней, 4 версты, разстояніе на сѣверъ отъ мыса Лопатки около 245 верстъ.

Васъ поражаетъ, не только огромное пространство воды, но и крутые берега, покрытые березовымъ лѣсомъ, и густая растительность, эта смѣсь цвѣтовъ бѣлаго съ зеленымъ и съ синимъ; берега причудливо окаймляя заливъ, то выступая впередъ, то углубляясь, такъ-сказать, въ заливѣ, образуютъ обширные заливы. И прямо впереди васъ, три исполина природы, вѣчно курящіяся сопки, на подобіе отрѣзаннаго шатра, Авача, Козельская и Коряцкая, покрытыя снѣгомъ, при солнечномъ сіяніи, онѣ бываютъ облиты радужными лучами, рисующими ихъ въ какой-то дѣвственной, небесной красотѣ! Все видимо отдаленное пространство загромождено лѣсистыми горами, которыя, расположившись грядами, одна выше другой, какъ ступени; сопровождаютъ любопытный взоръ путешественника къ Авачи, которой половину высоты они только достигаютъ. Этотъ колоссальный ландшафтъ невольно переноситъ въ первобытный міръ, когда человѣкъ смотрѣлъ на окружающую его природу съ недовѣрчивымъ любопытствомъ, какъ-бы уничтожаясь отъ магическаго и величественнаго ея явленія. Смотрѣлъ одинокимъ, какъ здѣсь плывущій корабль, онъ рѣдко встрѣтитъ себѣ спутника, не видитъ по берегамъ ни жилищъ, ни любопытныхъ. Васъ не развлекутъ посторонніе предметы, все вниманіе сосредоточено на этой дикой и величественной природѣ, вы поглощены очарованіемъ, и какъ будто первымъ путешественникомъ являетесь сюда.

Поворотя почти въ половинѣ Авачинской-губы (имѣющей отъ 10 до 14 сажень глубины) и придержась къ правой сторонѣ, вы достигнете до Петропавловска.

Непріятель, 17-го августа войдя въ Авачин-

скую-губу, послалъ впередъ англійскій пароходъ подъ американскимъ флагомъ.

На другой день, англійскіе фрегаты: Президентъ (52 орудія), Пикъ (44 ор.), и французскій Ла-фортъ (60 ор.), корветъ Эвридисъ (32 ор.), бригъ Облигадо (18 ор.) и пароходъ Виріго (Ла-фортъ и Президентъ подъ Контръ-Адмиральскими флагами), обмѣнявшись нѣсколькими выстрѣлами съ нашими передовыми баттареями, и убѣдясь, что ихъ здѣсь ждали, отошли въ противоположную сторону къ Тарьинской-губѣ, и встали на якорь.

Первыя извѣстія о разрывѣ съ Англіею и Франціею были получены Губернаторомъ Камчатки, Контръ-Адмираломъ Завойко, отъ Американскаго Посланника на Сандвичевыхъ-островахъ, въ маѣ, а офиціальное увѣдомленіе въ іюлѣ. Предусмотрительный Начальникъ, заранѣе изготовясь къ нападенію непріятельскихъ судовъ, крейсирующихъ въ Восточномъ Океанѣ, укрѣпилъ портъ земляными баттареями, до прихода еще транспорта Двина и фрегата Аврора.

Кромѣ матросовъ и небольшой команды солдатъ, при появленіи непріятеля вооружены были гражданскіе чиновники и нѣкоторые изъ жителей; гарнизонъ состоялъ около 800 человѣкъ.

19-го числа, взятъ портовой ботъ, или лучше сказать плашкоутъ, везшій кирпичъ съ противоположнаго берега Авачинской-губы. Семь непріятельскихъ катеровъ, одинъ за другимъ буксировали, т. е. тащили его, по бокамъ и сзади бота держались вооруженныя непріятельскія катера. Русскій человѣкъ не можетъ не ввернуть словца кстати. Это торжественное шествіе бота, посреди непріятельскихъ шлюпокъ, подъ развѣвающимися флагами,—сравнили съ извѣстною картиною, о томъ, какъ мыши кота хоронятъ.

20-го августа, въ восемь часовъ утра, англійскій пароходъ, взявъ съ боковъ по фрегату, а третій сзади, подвелъ ихъ къ сигнальной баттареѣ.

Первый періодъ сраженія: Фрегаты, выстроившись одинъ сзади другаго, открыли огонь по баттареѣ на Сигнальной-горѣ, и противоположной ей, на Красномъ-ярѣ. Фрегатъ и транспортъ были защищены отъ нихъ Сигнальною-горою, и баттарея Князя Максутова, устроенная впереди ихъ линіи равненія на Кошкѣ, въ это время находилась отъ нихъ едва на разстояніи дальняго выстрѣла.

Восемь нашихъ орудій, на обѣихъ передовыхъ баттареяхъ, въ продолженіе полутора часа, дрались противу 80 орудій, съ примѣрнымъ и геройскимъ самоотверженіемъ. Командиръ баттареѣ на Сигнальной-горѣ, Лейтенантъ Гавриловъ, раненый въ голову и ногу, не только не оставлялъ своего поста, но распоряжался и одобрялъ людей съ равнодушіемъ посторонняго зрителя. На этихъ баттареяхъ платформы были засыпаны землею выше колесъ, станки подбиты, дѣйствовать не было возможности, и непріятель повезъ десантъ на болѣе пологій берегъ горы Красный-яръ.

Губернаторъ во все время присутствовалъ съ своимъ штабомъ на Сигнальной-горѣ, въ самомъ жаркомъ и губительномъ огнѣ, и съ высоты ея распоряжался общими дѣйствіями.

Второй періодъ сраженія: Мичманъ Поповъ, видя невозможность противостать десанту 600 человѣкъ, заклепавъ три свои пушки, съ 28 человѣками прислуги и гардемариномъ отступилъ по направленію къ баттареѣ Князя Максутова, и соединясь съ стрѣлковою партіею мичмановъ Михайлова и Фесуна, выставленныхъ изъ фрегатской команды и портовой 2-й стрѣлковой партіи, воспользовался смятеніемъ непріятеля, произведеннымъ мѣткими выстрѣлами съ наше-

го фрегата и транспорта; эта горсть смѣльчаковъ, вчетверо слабѣйшая десанта, при крикахъ ура! бросились на непріятеля. Крикъ ура! сдѣлался побѣднымъ, его торжественно повторилъ гарнизонъ, видя стремглавъ бѣжавшаго непріятеля, въ безпорядкѣ бросавшагося на свои шлюпки, на которыхъ онъ поспѣшно отваливалъ.

Третій періодъ сраженія: Непріятельскіе фрегаты, заставивъ замолчать двѣ наши передовыя баттареи, двинулись къ баттареѣ № 2, и устремили 80 орудій противъ 11-ти, оставаясь защищенными Сигнальною-горою отъ выстрѣловъ Авроры и Двины.

Вотъ что разсказываетъ очевидецъ, мичманъ Фесунъ.

«Когда непріятель дѣйствовалъ бомбическими орудіями на дальнемъ разстояніи, наша баттарея была молчалива и спокойна, временами острое словцо, возбуждало смѣхъ. Князь Максутовъ не горячился, не тратилъ даромъ пороху; но когда раздасадованный непріятель подтягивался ближе, раздавался громкій голосъ Князя Дмитрія Петровича: вторая!.. третья!.. Взвился дымокъ и можно быть увѣреннымъ, что ядро не пролетало мимо непріятеля. Временами съ баттареи проносили окровавленныя носилки, и сопровождая ихъ грустными взорами, гарнизонъ творилъ знаменіе Креста. Надолго останется въ памяти у бывшихъ свидѣтелей картинное и прекрасное дѣйствіе баттареи № 2. Князь Максутовъ дотого пріучилъ своихъ людей къ хладнокровію, что когда противъ ихъ дѣйствовали только изъ шести бомбическихъ орудій, то кантонисты—мальчики, служившіе при подачѣ картузовъ, играя спускали на воду кораблики. Одному изъ этихъ малолѣтныхъ оторвало руку; докторъ, дѣлая операцію, спросилъ съ участіемъ: что, больно? Мальчикъ сквозь слезы отвѣчалъ: нѣтъ, это за Царя!»

Рѣдкій примѣръ мужества!

Въ началѣ седьмаго часа, непріятель прекратилъ свое настойчивое, девятичасовое дѣйствіе противъ баттареи Князя Дмитрія Петровича Максутова, и отошелъ на прежнее мѣсто якорной стоянки.

Въ-продолженіе этого соединеннаго дѣйствія непріятельскихъ фрегатовъ, пароходъ, пользуясь дымомъ, въ началѣ 12-го часа, выскочилъ изъ-за Сигнальной-горы, и хотѣлъ попытать счастія: прорваться въ гавань; но встрѣченный огнемъ Авроры, Двины и баттареи № 2, заднимъ ходомъ быстро отошелъ. Потомъ непріятель съ корвета и парохода хотѣлъ-было высадить десантъ на противоположную сторону Сигнальной-горы, но получивъ поврежденіе и потерявъ шлюпку, перевозившую войска, не выполнилъ своего намѣренія. Подъ-вечеръ пароходъ снова пытался-было проскользнуть въ гавань, но возбудилъ только смѣхъ Аврорцевъ, они приняли его возгласомъ: иди, иди дружокъ, мы тебя такъ удовольствуемъ, что болѣе не захочешь! И батальный огонь уничтожилъ это послѣднее покушеніе.

Такъ кончилось знаменитое 20 августа.

На другой день пароходъ ходилъ въ Тирьинскую-губу хоронить Контръ-Адмирала Прайса. Иностранныя газеты разсказываютъ, что онъ застрѣлился по неосторожности, заряжая ривольверъ.

Прекрасный вечеръ роскошнаго сѣвернаго лѣта смѣнилъ день 23 августа, лучи заходящаго солнца, какъ-бы сосредоточили на снѣговой вершинѣ Авачи всю свою яркость, и посреди этого радужнаго ослѣпительнаго блеска подымался густой вѣчно-струящій дымъ сопки въ голубое, безоблачное небо, на которомъ въ такихъ причудливыхъ силуетахъ чертились отдаленныя горы покрытые лѣсомъ.

Долина Петропавловская благоухала дикими

цвѣтами и травою, жители толпами спѣшили на перешеекъ, т. е. пологое мѣсто почти противу города, сажень на 50 раздѣляющее крутыя обрывы горъ Сигнальной и Никольской, которая вдругъ поднявшись сажень на 60 и раскинувшись въ протяженіи версты въ причудливыхъ формахъ опускается пологою лощиною къ морскому берегу. На перешейкѣ, и на этой части морскаго берега были выстроены баттареи № 3-й, подъ начальствомъ брата и другаго героя Князя Александра Петровича Максутова, баттареею-же № 7-го, командовалъ Капитанъ-Лейтенантъ Кораллововъ; за нею въ лощинѣ озеро, по внутреннюю сторону котораго, ближе къ городу, баттарея № 6, Поручика Гезехуса, она могла дѣйствовать въ то время, когда непріятель высадитъ десантъ и займетъ лощину.

Съ перешейка можно было видѣть, необыкновенное движеніе на непріятельской эскадрѣ, шлюпки часто собирались на французскій адмиральскій корабль, и отваливая весело кричали vivat! На лицахъ обитателей Петропавловска видна была твердая рѣшимость побѣдить или умерѣть!

Въ пять часовъ утра 24-го августа ударили тревогу на единственной гаубтвахтѣ Петропавловска, и непріятельскій фрегатъ Ла-фортъ, подойдя на близкое разстояніе, открылъ жесточайшій огонь противъ баттареи на перешейкѣ. Въ короткое время его ядра буквально изрыли все это узкое пространство. Князь Александръ Максутовъ болѣе получасу выдерживалъ огонь тридцати орудій. Но наконецъ станки подбиты, платформы засыпаны землею, у одного орудія оторвало дуло, непріятель воспользовавшись этимъ, свозитъ десантъ. Князь наводитъ единственную оставшуюся у него пушку и мѣткое ядро, попавъ въ катеръ пускаетъ его ко дну вмѣстѣ съ французскимъ войскомъ. Фрегатъ, мстя за своихъ, даетъ залпъ, нашъ

герой не смотря на эту массу ядеръ, самъ заряжаетъ пушку, но.... здѣсь судьба положила предѣлъ его, еще юной жизни, онъ падаетъ съ оторванною рукою и непріятель замѣтивъ это, кричитъ радостное vivat!

Пользуясь смятеніемъ, непріятель дѣлаетъ залпъ за залпомъ, подбиваетъ послѣднее орудіе, засыпаетъ землею и ядрами всѣхъ, кто осмѣливается приблизиться къ этому мѣсту и свозитъ десантъ. Въ то же время по другую сторону Никольской горы Англійскій фрегатъ, сбивъ батарею капитанъ-Лейтенанта Кораллова, также высадилъ десантъ; эти войска числомъ до 900 заняли Никольскую гору, и въ густыхъ массахъ подвигались въ нихъ къ за озерной баттареи и къ городу, но тутъ и положили предѣлъ ихъ торжеству.

Мичманъ Михайловъ и Лейтенантъ Анкудиновъ, пользуясь кустарникомъ, взобрались по отвѣсной крутизнѣ Никольской горы съ Сѣверной стороны подъ непріятельскими выстрѣлами, ихъ поддержали другіе малочисленныя отряды, которые были устремлены по разнымъ направленіямъ на эту гору. Вскорѣ пальба нашихъ прекратилась, съ крикомъ ура! бросились они на непріятеля въ штыки. Непріятель при натискѣ храбрецовъ, числомъ менѣе 300, недолго держался, онъ дрогнулъ, ободренные первымъ успѣхомъ наши рванулись впередъ, десантъ не устоялъ и пошла страшная рѣзня, тутъ уже дѣйствовали не штыками а прикладами, у кого ломался прикладъ, тотъ хваталъ ножъ или что попадало подъ руку.

Утесы Никольской горы, крутые сверху, далѣе опускаются почти перпендикулярно къ морю, часть непріятеля была отсюда сброшена, другія ища спасенія скатывались обезображенными трупами. Отступленіе-же съ оконечностей горы, хотя совершалось въ безпорядкѣ, но съ меньшею

потерею непріятель бѣжалъ къ шлюпкамъ, унося трупы товарищей.

Крики побѣды, крики неистовства, проявляющія силу и ожесточеніе, крики отчаянія спасающагося непріятеля, котораго провожали мѣткими выстрѣлами наши стрѣлки, разсыпанные по кустарникамъ у обрыва берега, стоны и вопли раненыхъ потрясали воздухъ.

Это былъ страшный день—то была ужасная рѣзня.

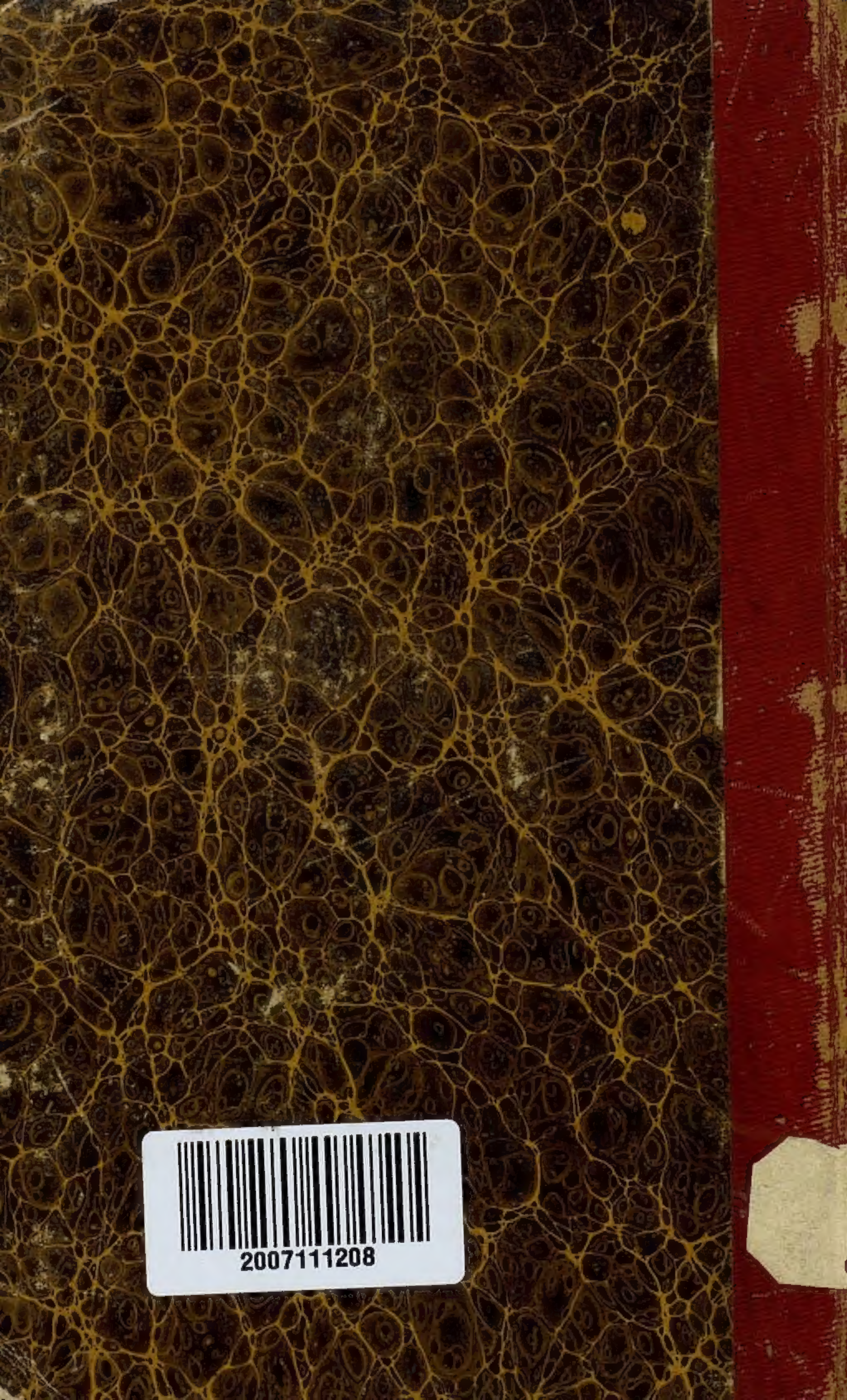
Семь непріятельскихъ офицерскихъ сабель и множество ружей остались въ рукахъ побѣдителей, но главнымъ трофеемъ было слѣдующее знамя. На англійскомъ гюйсѣ нашито изображеніе земнаго шара. Сверху гербъ Англіи — леопардъ подъ нимъ корона, ниже написано: Гибралтаръ. Земной шаръ обвитъ съ боковъ лаврами. Подъ нимъ надпись: Per mare, per terram (на сушѣ и на морѣ).

Маленькое домогательство свободной Англіи!

Велика и необъятна Россія, не знаетъ западъ, ни твоей внутренней жизни, ни твоей исторіи! Освѣтили иноземцы въ 1812 году тебя зарею, и можетъ-быть скоро эта предвѣстница, выведетъ за собою солнце и лучами славы озаритъ дивное разнообразіе климатовъ и твоихъ героевъ обитателей!

Владиміръ Войтъ.

5-го декабря 1854 года.

2007111208